

Любить пересмешника Из истории личной жизни А.П. Чехова

Действующие лица:

Чехов Антон Павлович.

Суворин Алексей Сергеевич, друг Чехова.

Чехова Мария Павловна, сестра А.П. Чехова.

Авилова Лидия Алексеевна

Мизинова Лидия Стахиевна

Книппер Ольга Леонардовна

Шаврова Елена Михайловна

Молодые

интеллигентные

женщины,

поклонницы Чехова.

ЧЕХОВ. Глухой, неведомой тайгою, Сибирской дальней стороной Бежал бродяга с Сахалина Звериной узкою тропой...

Наконец я опять сижу у себя за столом. У меня такое хорошее чувство, как будто я никуда не уезжал из дома.

СУВОРИН. Сибирь, Сахалин, это вам не Одесса и не Крым. Бескрайняя Сибирь, неведомый Сахалин, великий океан. Могу только позавидовать. С приездом, милый Антон Павлович!

ЧЕХОВ. Здравствуйте, драгоценный мой! Здоров и благополучен до мозга костей! Хорош божий свет!

Был на Цейлоне, видел... девиц в индусских платьях и темных очках. Толпа голожопых мальчишек сзади. Негр в красной куртке. Девственницы поют что-то дикое, барабан — бу-бу! Однако от Цейлона остались впечатления и более приятного свойства. Проехав по железной дороге 100 верст вглубь страны, я по самое горло наслаждался пальмовыми лесами и бронзовыми женщинами. Не без гордости признаюсь вам: "Я познал черноглазую индуску... и где же? В кокосовом лесу в лунную ночь". А японки! Т-ц-ц, т-ц-ц, т-ц-ц!!!

Появляется Авилова

СУВОРИН. Как говаривал ваш Платонов: "У людей мировые проблемы, а у меня женщины".

ЧЕХОВ. Хорошенькая!.. *(Подходит к девушке.)* Чехов, Антон Павлович.

АВИЛОВА. Авилова Лидия Алексеевна.

ЧЕХОВ. Сергей Николаевич рассказывал мне о вас. Девушка Флора! Значит, пишете?

АВИЛОВА. Пишу... Рассказы.

ЧЕХОВ. Это хорошо! Дайте мне всё, что успели сделать. Прочту, и мы встретимся. В Петербурге я остановился у Суворина. Пришлите за мной нарочного. Кстати, вы будете на представлении моего "Иванова"?

АВИЛОВА. Вряд ли. Трудно достать билет.

ЧЕХОВ. Я вам пришло, именной. Я таких никогда не видел! Девнца Флора! Вы живете здесь, в доме Сергея Николаевича Худякова?

АВИЛОВА (*с вызовом*). Знаете, Антон Павлович, я никакая не девнца Флора. Меня Сергей Николаевич так называет за яркий цвет лица и обилие волос. Я замужем. У нас с Мишей свой дом, сын-младенец.

ЧЕХОВ. У вас сын? Младенец?!

АВИЛОВА. Мне пора. (*Уходит.*)

СУВОРИН. Где пропадали, голубчик? Ждали вас к обеду — тщетно. Опять. Наверное, познакомились с хорошенькой?

ЧЕХОВ. Не просто с хорошенькой, а с очень хорошенькой.

СУВОРИН. Пишет рассказы?

ЧЕХОВ. Как водится.

СУВОРИН. Играла в вашем "Медведе"?

ЧЕХОВ. Не спросил...

СУВОРИН. Зря. Если это свояченица издателя "Петербургской газеты" Худякова, то играла.

АВИЛОВА. "Мужчина! Мужчина верен и постоянен в любви! Скажите, какая новость! Да какое вы имеете право говорить мне это? Мужчины верны и постоянны! Коли на то пошло, то я вам скажу, что из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж..."

СУВОРИН (*насмешливо*). Я тому свидетель.

Чехов и Суворин смеются.

МАША. Лика, послушай. Вдруг я получаю от него письмо: "Миную всякие красивые фразы, я прямо делаю вам предложение быть моей женой. Если и руководит мною в этом деле расчет, то только единственный, иметь жену — близкого мне по духу человека".

ЛИКА. Я действительно прекрасная девушка и по внешности, и по содержанию. Все на меня заглядываются, а природа кроме красоты наградила умом и веселым характером.

ЧЕХОВ (*Суворину*). Опять хорошенькая!

ЛИКА. Я остроумна, ловко умею парировать удары, со мной всегда приятно поговорить, и во мне нет ни тени тщеславия.

ЧЕХОВ. Вы к кому?

ЛИКА. К Маше... Простите, к Марии Павловне...

ЧЕХОВ. Маша! К тебе пришли.

МАША. Антоша, это Лика — моя подруга. Я тебе о ней говорила.

ЛИКА. "Мужчина! Мужчина верен и постоянен в любви! Скажите, какая новость! Да какое вы имеете право говорить мне это? Мужчины верны и постоянны! Коли на то пошло, то я вам скажу, что из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж..."

ЧЕХОВ. Ну да. Маша грозилась: "Вот подождите, приведу хорошенькую девицу!"

*Лика запела: "Не пробуждай воспоминаний ушедших дней,
ушедших дней..."*

ГОЛОС МАШИ. Лика, поднимайся ко мне на второй этаж.

Лика допела и "уплыла" наверх.

ЧЕХОВ. Да это же пава, царь-девица!

ШАВРОВА. Я все время видела его одного, следила за тем, что он делает, где сидит, с кем разговаривает. Мучительно завидовала взрослым людям, которые были возле него. О чем это он разговаривает с ними? Интересно послушать.

ЧЕХОВ. Здравствуйте, барышня! Вы сюда тоже кофе пить. Что же вы на самом солнце? Пожалуйста в тень, здесь прохладнее и ближе к морю. Обеды дрянные: ленивые пши, антрекот, как подошва, компот — цена один рубль.

ШАВРОВА. У него удивительно добрые, немного насмешливые глаза и прелестная улыбка. Мадам Яхненко в его честь устроила грандиозный праздник в Массандре. Приглашены все, все, все! Боже! Как хорошо, как тепло, как радостно от чего-то... Знаете, а я играла в вашем "Медведе"!

ЧЕХОВ. Очень рад! Таким образом знакомство со мной начинается почти каждая барышня.

ШАВРОВА. Но я... я правда... правда играла!.. "Мужчина! Мужчина верен и постоянен в любви! Скажите, какая новость! Да какое вы имеете право говорить мне это? Мужчины верны и постоянны! Коли на то пошло, то я вам скажу, что из всех мужчин, каких только я знала и знаю, самым лучшим был мой покойный муж..."

ЧЕХОВ. Да я верю. К тому же, мы с вами старые знакомые...

ШАВРОВА. Вы шутите?

ЧЕХОВ. Ничуть. Никогда не был таким серьезным, как теперь!

ШАВРОВА. Я ведь тоже...

ЧЕХОВ. Что тоже? Пишете?!

ШАВРОВА. Пишу... Антон Павлович, не считите за труд...

ЧЕХОВ. Сочту.

ШАВРОВА. Но об этом никто не должен знать!

ЧЕХОВ. Мы сделаем так... Вы положите рассказ в конверт и завтра рано утром отнесете его в магазин Синани, что на набережной. В полдень я получу ваш рассказ и тотчас прочитаю. Договорились?

СУВОРИН. Антон Павлович, верные люди донесли мне, что видели вас в Одессе, теперь вы сидите в Ялте, а ведь собирались вместе в Тироль, и билет у нас был взят до Вены. Не так ли?

ЧЕХОВ. Так-то оно так, милейший Алексей Сергеич, но от станции Жмеринка я взял несколько в сторону и... попал в Одессу...

СУВОРИН. Что же вас туда потянуло?

ЧЕХОВ. Малый театр... Они гастролировали в Одессе, ну и позвали раба божьего Антония к себе.

СУВОРИН. Вот оно что!

ЧЕХОВ. Там я отдал себя в услужение Глафибочке Пановой.

СУВОРИН. Бывшей балерине Большого, ныне актрисе Малого театра... Очень хорошенькой!

ЧЕХОВ. Скажу по секрету, едва не женился... Проел половину состояния на мороженом (было очень жарко), вследствие чего вынужден был отложить насчет заграницы всякое попечение и отправился в Ялту...

СУВОРИН. Итак, вы удалились в Ялту и, по слухам, много работаете.

ЧЕХОВ. Если бы... У меня тьма знакомых, и оттого я редко остаюсь один. Шляются ко мне студенты, приносят увесистые рукописи. Стихи одолели. Все претенциозно, умно, благородно и... бездарно.

ШАВРОВА. Бездарно?!

ЧЕХОВ. Ваш рассказ, уважаемая коллега, мне понравился. Надо продолжать. Кое-что я почеркал карандашом, немного изменил конец. Вот ваша рукопись.

ШАВРОВА. Зачем вы ее возвращаете?

ЧЕХОВ. Нарезьте четвертух бумаги, перепишите рассказ заново и опять принесите в магазин Синани.

ШАВРОВА. А потом?

ЧЕХОВ. Потом — все сначала.

ШАВРОВА. Что сначала?

ЧЕХОВ. Все!.. Надо писать и вычеркивать, вычеркивать и снова писать.

ШАВРОВА. Э-э, нет! Я лучше отправлю рассказ "на кладбища".

ЧЕХОВ. Барышня, милая! Вы писать уже не бросите. Это — как волны: одна идет за другой, и остановиться они не могут...

ШАВРОВА. Я понимаю... А вы, Антон Павлович?.. Пишете?.. Сейчас?

ЧЕХОВ. Пишу... "Скучную историю"... Так называется мой новый рассказ.

Шаврова с газетой в руках.

ШАВРОВА. Нет, этого не может быть!.. "Новое время" № 4846 от 26 августа за 1889 год... Рассказ "Софка"...

ЧЕХОВ. Поздравляю.

ШАВРОВА. Спасибо, спасибо, спасибо, Антон Павлович!.. (*Целует Чехова.*) Этим я обязана исключительно вам!.. И хотя я рискую попасть в число современных Татьян, ужасно рада этому! Не смейтесь, пожалуйста. Это, должно быть, глупо и смешно. Но я ужасно рада...

СУВОРИН (*Чехову*). Вы влюблены?

ЧЕХОВ. Есть отчасти. Не жениться ли мне? Нет, уеду врачом на пароходе Добровольческого флота...

Шаврова и Лика, перебивая друг друга, атакуют Чехова.

ШАВРОВА. Многоуважаемый Антон Павлович, что мои рассказы?

ЛИКА. Программа, которую я вам посылаю, годится только для начальной школы.

ШАВРОВА. Что мне про них скажете?

ЛИКА. Достала все, что в настоящее время есть.

ШАВРОВА. Как поживаете и как ваше здоровье? Надеюсь, теперь лучше?

ЛИКА. Как-то вы добрались до Петербурга? Вероятно, уже успели пять раз пообедать, и вообще, отлично проводите время.

ШАВРОВА. А что, если назвать мой "некрещеный" рассказ просто — "Невесты"? Как вы думаете?

ЛИКА. Хандру свою вы для меня оставили в Москве?!

ШАВРОВА. Я все-таки не дерзаю подписываться своей фамилией — заключают дома. Согласна на псевдоним "Е. Шастунов".

ЛИКА. И если не совсем еще дубина, напишите.

ШАВРОВА. И похоже на настоящее имя, и никто знать не будет.

ЛИКА. Если бы я могла уехать хоть на Алеутские острова, то я тоже была бы "щислива"...

ШАВРОВА. Вообще-то, дела мои плохи, и я не шутя думаю уехать куда-нибудь в Австралию... например.

ЧЕХОВ. Одна на Алеутские острова, другая в Австралию... Куда же мне деваться? Этак вы лучшую часть земли захватите.

ЛИКА. Ответа от вас я, конечно, не жду, потому что я ведь только "думский писец", а вы — известный писатель Чехов.

ШАВРОВА. Благодарю вас за все! Елена Шаврова...

ЧЕХОВ (*Шавровой*). Только что прочел рассказ в корректуре, Елена Михайловна, и паки нахожу, что он очень хорош. Еще год-два, и я не буду сметь прикасаться к вашим рассказам и давать вам советы.

(*Лице*.) Насчет того, что я успел пообедать пять раз, вы ошибаетесь: я пообедал четырнадцать раз. Хандры же, вопреки вашему желанию, в Москве не оставил, а увез с собой в Петербург.

(*Шавровой*.) Побойтесь бога! Что это еще за Шастунов? Помнится, где-то около Триумфальных ворот я видел бакалейную лавочку Шастунова. Впрочем, подписывайтесь, как хотите, но лучше придумать что-нибудь не столь бакалейное.

(*Лице*.) Вам хочется на Алеутские острова? Что же, поезжайте, я доставлю бесплатные билеты вам и вашему Барцалу или Буцефалу. Да, кстати, как его фамилия?

ЛИКА. Евгений Николаевич Баллас — мой жених. Как не стыдно!

ЧЕХОВ. Я и говорю — Буцефал! Прощайте, злодейка души моей! Неужели вам улыбается актерство?

ЛИКА. Да, улыбается.

ЧЕХОВ. Да если бы у семи из десяти актрис был такой литературный талант...

ЛИКА. Что?

ЧЕХОВ (*к Шавровой*). Как у вас, то они бы побросали сцену и молебн отслужили. Будьте здоровы и благополучны!

ШАВРОВА. Спасибо, Антон Павлович, за добрые слова. Но, право, вы ошибаетесь: какой там талант! Фантазии нет у меня. Иначе я бы давно придумала себе псевдоним. Прошу вас, придумайте мне "литературную кличку". А если нет, то поставьте просто "Е. Ш." Шастунова не надо!

ЛИКА. А меня провожал Левитан. Не обращайтесь внимания на неровный почерк: пишу в темноте, и притом после того, как меня проводил Левитан! А вас кто провожает? Буцефал велит вам кланяться и сказать, что он вас несколько не боится, потому что уверен во мне.

ЧЕХОВ. Спешу порадовать вас, милая Ликуся: я купил для вас на 15 копеек бумаги и конвертов. Думаю, эта бумага вполне удовлетворит изысканным вкусам высшего света, к которому принадлежит Левитан и кондуктора конно-железной дороги. Остаюсь преданный вам А. Кислота. Скажите Буцефалу, что я чихаю на его поклон. И если вы назло, с досады выйдете за него замуж, то я тоже назло увезу вас от мужа. Я человек наглый!

СУВОРИН. Голубчик, со мной опять беда.

ЧЕХОВ. Все та же? Бессонница?

СУВОРИН. Совсем не сплю. В голову лезет всякая чушь. Ворочаюсь, до утра не могу заснуть. Хоть бы какая-нибудь Венеция или Аббация приснились — пусть даже Везувий...

ЧЕХОВ. Где мы с вами стояли у самого жерла вулкана и философствовали. Так пусть вместо Везувия вам приснится голая испанка с гитарой!

СУВОРИН. Куда поедем? В Италию? В Париж?

ШАВРОВА. Если бы я была свободна, знаете, куда бы я поехала?

ЧЕХОВ. Куда?

ШАВРОВА. В Африку. В Сахару.

ЧЕХОВ. В пустыню? Должно быть, в этой самой Сахаре жарница — страшное дело!

ШАВРОВА. Да, в Сахару. Там мне будет хорошо — в пустыне...

ЧЕХОВ. Отчего бы вместо Африки в Италию не поехать? Я еду туда с Сувориным.

ШАВРОВА. Ой, если встретите Суворина, порадейте за меня: ужасно нужны деньги. С мамой я поссорилась из-за театральной школы. Она, как и вы, против моей актерской судьбы.

В ресторане, куда Чехов пригласил Шаврову.

ЧЕХОВ. Многоуважаемая Елена Михайловна, начинающим писателям полезно посещать рестораны. Во-первых, их здесь иногда кормят, а во-вторых, только в ресторанах встречаются типы, коих вы никогда не найдете в другом месте. Одинокие люди ходят в бани и рестораны, чтобы разговаривать.

СУВОРИН. Знаете ли вы, отчего закашлялся вон тот молодой человек?

ШАВРОВА. Простудился!

СУВОРИН. Ничего подобного. Увидел хорошенькую и поперхнулся. Потом еще одну — и опять поперхнулся. Так и не ужинал.

ЧЕХОВ. А знаете ли, чем замечательна вон та семья?

ШАВРОВА. Чем же?

ЧЕХОВ. Муж приглашает приятелей к себе на дачу отдохнуть, а жена ночью тайно от него подает им счет и берет плату за квартиру и стол. Жаль, у меня нет жены.

ШАВРОВА. А тот суровый господин, что сидит под пальмой?

ЧЕХОВ. Всю жизнь писал известным людям письма, которые все начинались так: "Ты думаешь, подлец...". Никогда своих писем не подписывал, вот и сидит теперь один. Под пальмой!..

ШАВРОВА. А что вы скажете о той коротко остриженной даме?

ЧЕХОВ. Радикалка.

СУВОРИН. В самом деле?

ЧЕХОВ. Отпетая радикалка, но... Но по ночам тайком крестится, доверху набита предрассудками: услышала как-то, что для того чтобы быть счастливой, надо сварить черного кота...

ШАВРОВА. Какой ужас!..

ЧЕХОВ. Украла кота у дворника и попыталась сварить...

СУВОРИН. И что же? Удалось?..

ЧЕХОВ. Судя по физиономии — нет!

ШАВРОВА. Чем интересен вот этот высокий молодой господин с улыбающимися глазами?

СУВОРИН. Судя по наружности и моим наблюдениям, он не любит седобородых стариков, а любит молоденьких хорошеньких.

ШАВРОВА. А вот та очень серьезная пара?

ЧЕХОВ. Супруги. Как-то ночью, когда не спалось, разговаривали о том, как плоха стала литература и что хорошо бы издать журнал вроде "Нового времени"...

ШАВРОВА. Алексей Сергеевич, а это камень в ваш огород...

ЧЕХОВ. Идея увлекла обоих. "Чехова пригласим?" — спросил он. "Конечно, пригласим! Как можно без него?!"

ШАВРОВА. А еще кого?

ЧЕХОВ. Долго не могли решить. "А Суворина пригласим?"

СУВОРИН. Ни за что!

ШАВРОВА. Почему?

СУВОРИН. Очень скучно пишет!

АВИЛОВА. Я не ожидала вас увидеть здесь.

ЧЕХОВ. А я предвидел встречу: вы — близкая родня Худяковых и литератор, я же приглашен на юбилей как автор "Петербургской газеты". Едва ли не половина моих ранних рассказов напечатаны в ней.

АВИЛОВА. Давайте выберем место. Впрочем, бесполезно. Вас посадят по чину, к сонму светил.

ЧЕХОВ. Хорошо бы устроиться здесь.

ГОЛОС ХУДЯКОВА. А где же Антон Павлович? Антон Павлович, позвольте вас просить.

ЧЕХОВ. Не могу. Дама не позволяет покинуть ее.

АВИЛОВА (поет). "Когда порой тебя не вижу, грустна, задумчива сию".

ЧЕХОВ. А не кажется вам... не кажется вам, что тогда, три года назад, мы не познакомились, а нашли друг друга после долгой разлуки? Мы были молоды. И мы погибли... при кораблекрушении. Мы долго боролись с волнами. Вы держались рукой за мою шею.

АВИЛОВА. Это я от растерянности. Я плавать не умею.

ЧЕХОВ. Я тоже плавать не мастер. По всей вероятности, пошел на дно и увлек вас с собой.

ГОЛОС ХУДЯКОВА. Антон Павлович, ну идите же сюда!

ШАВРОВА. Уважаемый Антон Павлович! Некто Е. Шастунов — из начинающих — решил навестить вас, и вы его не приняли! Ужасно обидное слово "не принимать". За что?..

ЧЕХОВ. Елена Михайловна, я принимаю всех начинающих, продолжающих и даже кончающих авторов. Это мое правило, а ваш визит я почитал за величайшую честь для себя. Но в ту минуту, когда мне подали вашу карточку, я, больной и раздетый, простите бытовые подробности, сидел у себя в спальне. Принять физически было не возможно. Вы обиделись?! Ну, и бог с вами. Неужели до сих пор вы написали только пятнадцать рассказов? Этак вы к пятидесяти годам писать не научитесь. Напишите еще двадцать.

ШАВРОВА. Посылаю рассказ — один из двадцати...

ЧЕХОВ. Вы послушная ученица...

ШАВРОВА. Мама, как и вы, против моей актерской судьбы; ужасно нужны деньги.

ЧЕХОВ. Значит, вы — бедная писательница? Вы можете теперь свое писательство называть "тернистый путь"! Я тоже бедствую. У меня был способ вынырнуть из пучины грошовых забот — жениться на богатой. Увы и ах! Ваше признание опрокинуло мои надежды.

ШАВРОВА. Вы опять шутите!..

ЛИКА. Три года у меня не болело горло, а теперь разболелось так, что ни глотать, ни дышать не могу. При этом и головная боль. В подлой Москве дождь, снег — отвратительно. Я сижу дома и мучаюсь. Вы тронуты тем, что я все-таки пишу вам?

ЧЕХОВ. Лика, лютый мороз на дворе и в моем сердце, а потому и не пишу длинного письма, которое вы хотели получить... Когда же весна? Лика, когда весна? Последний вопрос понимайте буквально и не ищите в нем скрытого смысла. Увы! Я уже старый молодой человек. Любовь моя не солнце и не делает весны ни для меня, ни для той птицы, которую я люблю... Лика. "Нет, не тебя так пылко я люблю!"

ЛИКА (*поет*). "Нет, не тебя так пылко я люблю! Люблю в тебе я прошлые страдания И молодость погибшую мою..."

ЧЕХОВ. Лика! Приезжайте в Мелихово на Страстной.

ЛИКА. Постараюсь на Святой.

ЧЕХОВ. Есть у нас превосходная липовая аллея — Аллея любви, по ней можно гулять. Мы сняли с нее снег и выбросили в пруд. Денег нет. Форточек нет. Отец накурил ладаном. Я навонял скипидаром. Болит голова. Уединения нет. Клопов и тараканов у нас множество. Делаем из них бутерброды и едим.

ЛИКА. И как?

ЧЕХОВ. Вкусно! Снится ли вам Левитан с черными глазами, полными африканской страсти? Обманывайте нас, Лика. Обманывайте. Обман лучше, чем равнодушные... Левитану поклон.

Лика уходит.

ШАВРОВА. Шер мэтр! Я прочла "Попрыгунью"! Москва буквально погрязла в пересудах о том, кого и как вы продернули в этой повести. Во-первых, говорят, что Попрыгунья — Софья Петровна Кувшинникова! Во-вторых, что художник Рябовский — это ваш друг Левитан! В-третьих, что именно таким образом вы отомстили Левитану за его роман с Лидией Стахиейвной Мизиновой. Поздравляю!

ЧЕХОВ. Был в Москве и едва не задохнулся там от скуки и гнусных домыслов. Сорокадвухлетняя дама узнала себя в двадцатилетней героине "Попрыгунья". Меня вся Москва обвиняет в пасквиле. Главная улика — внешнее сходство: дама пишет красками, муж у нее доктор, и живет она с художником.

ШАВРОВА. Согласитесь, совпадение налицо. У Кувшинниковой муж доктор...

ЧЕХОВ. Но ведь мой Дымов погиб, а ее муж жив! И что общего может быть у молодого талантливого ученого с заурядным полицейским врачом?

ШАВРОВА. Злые языки говорят: Софья Петровна живет или жила до недавнего времени с художником... с вашим другом Левитаном.

ЧЕХОВ. Левитан хочет вызвать меня на дуэль... Знаменитый артист Ленский написал убийственное письмо. Вообразил, будто бритый толстый актер на даче — это он. Даже Лика Мизинова рассердилась... А у меня и в мыслях не было сказать про нее что-нибудь обидное!

ЛИКА. Какой же вы дикий человек, Антон Павлович! На что я могла обидеться? Не знаю. Я не обижалась и вообще никогда не обижаюсь. Будем жить мирно и, главное, не будем воображать того, чего нет.

АВИЛОВА. За мою доверчивость так обдать грязью!.. Куда это я готова была бежать с вами от мужа и троих детей?!

ЧЕХОВ. Письмо ваше огорчило меня и поставило в тупик. Что сей сон значит? Мое достоинство не позволяет оправдываться. Убедительно прошу вас, если вы доверяете мне меньше, чем сплетникам, не верьте тому дурному, что говорят о людях у вас в Петербурге. Если нельзя не верить, то уж верьте всему и оптом и в розницу: и моей женитьбе на миллионах, и моим романам с женами моих лучших друзей, и моему намерению выкрасть вас. Живу в деревне. Бросаю снег в пруд и с удовольствием помышляю о своем решении никогда не бывать в Петербурге.

АВИЛОВА. Меня ужасно огорчило ваше решение никогда больше не приезжать в Петербург! Значит, мы никогда не увидимся?!

ЧЕХОВ. Матушка, вы опять надолго исчезли из поля моего зрения...

АВИЛОВА. Почему он называет меня "матушка"? Ах да, — у меня трое детей.

ЛИКА. Мне очень грустно и очень хочется вас увидеть. Пишите мне, голубчик, побольше. Право, это ни к чему не обяжет вас.

ЧЕХОВ. Благородная Лика! Как только вы написали мне, что мои письма ни к чему меня не обязывают, я легко вздохнул, а то боялся, что какая-нибудь тетушка женит меня на таком чудовище, как вы. В вас, Лика, сидит большой крокодил и, в сущности, я хорошо делаю, что слушаюсь здравого смысла, а не сердца, которое вы... укусили. Дальше, дальше отменяя!.. или нет! Нет, Лика, куда ни шло, позвольте моей голове закружиться от ваших духов и помогите мне покрепче затянуть аркан, который вы уже набросили мне на шею!..

ЛИКА. Ах, как бы я хотела, если бы могла, затянуть аркан покрепче!.. Да не по Сеньке шапка!.. Первый раз в жизни мне так не везет... Я очень, очень несчастна. (*Поет.*) "Не шей ты мне, матушка..."

ЧЕХОВ. Милая Лика, жизнь до такой степени пуста, что только чувствуешь, как кусаются мухи, — и больше ничего.

ЛИКА. Вы кому отдали мою фотографию?

ЧЕХОВ. Виноват, виноват. Показал ее крюковскому учителю, он выпросил у меня на время. Время прошло, спрашиваю — он объясняет: "А я отдал ее фабриканту Кочеткову — тот вывесил карточку у себя в гостиной и подписал: "Пава". Какие скоты. Они положительно не имеют уважения к чистоте и невинности.

ЛИКА. Мой портрет можете навсегда оставить у фабриканта, там его место. Крюковский учитель, кстати сказать, совершенно справедливо не видит невинности там, где ее нет.

ЧЕХОВ. Знаете, завтра ко мне приедет Потапенко — сама скука. По Волге ходит пароход "Антон Чехов" — это сказал мне редактор "Русской мысли" Гольцев. Когда я построю пароход — назову его "Ли́ка".

ЛИКА. Гольцева знаю не хуже вас. Только вчера была с ним в ресторане. Виктор Александрович настоящий кавалер. Не мешало бы некоторым поучиться у него обращению с дамами.

ЧЕХОВ. Вы несправедливы, Ли́ка! В доме Чеховых первый тост поднимают за родителей, а второй? Вспомните, Ли́ка!

ЛИКА. За дамские прелести, воркуша. А Потапенко мило поет... со мной дуэты...

ЧЕХОВ. У нас поспели огурцы. Водку мы уже не пьем и не курим, но почему-то все же после ужина всякий раз сильно хочется спать и в комнате пахнет сигарой. Что поделаешь! Я — старик и живу по-стариковски.

ЛИКА. Легко, сидя в Мелихове на диване, спя по 17 часов в сутки, сокрушаться 30 лет о старости. Прятаться за старость, чтобы иметь возможность только спать, есть и писать в свое удовольствие!

ЧЕХОВ. Я ем, сплю и пишу в свое удовольствие? Я ем и сплю, потому что все едят и спят. Даже вы не чужды этой слабости. Несмотря на вашу воздушность. Что же касается писания в свое удовольствие, то вы очаровательная. Прочирали это только потому, что не знакомы на опыте со всею тяжестью и угнетающей силой этого червя.

ЛИКА. Вы не можете понять, что значит желать чего-нибудь и не мочь. Мне хочется вас видеть постоянно, быть рядом с вами. Страшно хочется этого... Вот и только. Знаю, это неисполнимым желанием так и пребудет! Мне осталось только три-четыре месяца видеть вас...

ЧЕХОВ. Что за мерлихлюндия, Ли́ка? Мы будем видеться не три и четыре месяца, а 44 года, так как я поеду за вами или, проще, не пущу вас. Будем видеться, пока не прогоните. Скажите всем вашим поклонникам и тому, который стянул у вас 20 рублей, что им недолго еще осталось блаженствовать. Знаете, Ли́ка, у нас поспел крыжовник.

ЛИКА. В декабре?! Оказывается, он знает про Потапенку. Я окончательно влюблена в Потапенку. Что же делать, папочка? Да очнитесь же, Антон Павлович!

ЧЕХОВ. Вскоре они уехали в Париж. И молчок. За дверь каждого счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком и непрерывно стучать, напоминая о том, что есть несчастные, и что после непродолжительного счастья непременно наступит несчастье.

СУВОРИН. Где вы пропадали?

ЧЕХОВ. В Мелиховском скиту. Хотите новость — моя литературная крестница Е. Шастунов...

МАША. Она вышло замуж... Да, да, Алексей Сергеевич, за петербуржца, тайного советника Максимилиана Юста.

ЧЕХОВ. ...И в огорчении...

СУВОРИН. Не расслышал. Вы в огорчении, Антон Павлович?

ЧЕХОВ. Пишет мне: "Муж — картежник, мистик, и от него пахнет серой".

СУВОРИН. Елена Михайловна тоже в переписке со мной. О запахе серы осведомлен.

ЧЕХОВ. Коли так — передайте мне письма Е. Шастунова. Я из них сделаю рассказчик... строк в четыреста... О мистицизме.

СУВОРИН. Стоит ли повторяться? У вас есть рассказ об этом.

ЧЕХОВ. "Ведьма"? Разве там от дамы дьявольщиной пахнет?

СУВОРИН. Кому вы это сомнение внушаете, неподражаемый пересмешник?

ЧЕХОВ. Да в рассказе дьячиха — жертва, несчастная женщина.

СУВОРИН. Жизнь с ненавистным мужем — явление, впрочем, распространенное — источник душевных болезней.

ЧЕХОВ. Я напишу рассказ про то, как голова действительного статского Юста, на сон грядущий трактующего о смерти, мало-помалу стала походить на голый череп. И как жена с ужасом ощутила прикосновение скелета. Теперь Елена Михайловна помешана на том, что у нее родится скелетик...

СУВОРИН. Психология в чистом виде. Спаси и помилуй...

ШАВРОВА. Не откажите прочесть новый рассказ...

ЧЕХОВ. Рад служить.

ШАВРОВА. Я в сомнении. Тема кажется мне слишком смелой и, пожалуй, неудобной для печати.

ЧЕХОВ. Вы правы. Сюжет рискованный. Тенденция так прет, подробности расплзаются, словно пролитое масло, лица едва намечены...

ШАВРОВА. Какой ужас! Не по себе клонила дерево.

ЧЕХОВ. Женщину надо воспитывать так, чтобы она умела сознавать свои ошибки, а то, по ее мнению, она всегда права.

ЛИКА. Где вы, дядя? Я в Россию раньше Рождества не приеду, приезжайте вы к нам. Хандрю страшно, каштаны давно распустились, но меня ничто не радует. Пишите мне в Париж: рю Эмелан, 30.

ЧЕХОВ (молчит).

ЛИКА. До свидания! Слышите, непременно до свидания в Париже. Ваш портрет показала хозяйке как портрет мужа. Она пристала показать, ну и пришлось. Поэтому пишите мне "мадам", а не "мадемуазель". И не сердитесь, что окажете мне такую услугу.

Здесь Потапенко вместе со своей женой.

ЧЕХОВ. Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром.

ЛИКА. Я Потапенко почти не вижу. Он заходит иногда утром и, должно быть, потихоньку от жены. А та угощает его сценами, причем истерики и слезы — каждые полчаса.

Неужели я вас увижу? Напишите поскорее, когда думаете приехать. Но предупреждаю, не удивляться ничему. Да, какие-нибудь шесть месяцев перевернули всю жизнь, не оставили, как говорится, камня на камне. Впрочем, я не думаю, что вы бросите в меня камнем... Я беременна... Но все это пусть останется между нами, дядя! Никому, даже Маше вы не скажете ничего! Я нахожусь в том состоянии, когда не чувствуешь под собой почвы. И рядом никого.

ЧЕХОВ. К сожалению, я не могу ехать в Париж, так как я с Сувориным и не совсем здоров. У меня почти непрерывный кашель и, очевидно, здоровье я прозевал, так же, как вас. Будьте бодры и берегите свое здоровье. Крепко жму руку.

ЛИКА. Кажется, отдала бы полжизни за то, чтобы очутиться в Мелихове, посидеть на вашем диване, поговорить с вами десять минут, поужинать и вообще представить, что этого всего не существовало... Вообще!

СУВОРИН. Восьмого ноября 1894 года Лидия Стахивевна Мизинова родила дочь. Девочке дали имя Христина. Вот так-то, Антон Павлович! Христина Игнатьевна, что бы там ни говорили.

ЧЕХОВ. Если бы у меня были густые эполеты, как у того полковника, что мы встретили у Лейкина! Как бы меня женщины любили! Влюблялись бы без числа!

АВИЛОВА. Будто не влюбляются!

ЧЕХОВ. Влюбляются. Но я хочу проводить вас.

АВИЛОВА. Что эполеты?! За вами — шлейф славы от Москвы до Петербурга. И на каждой версте — романы, романы, романы...

ЧЕХОВ. Когда же вы, писательница, наконец, начнете писать романы? Пишите! Женщина должна писать так, точно она вышивает по канве. Напишите роман про то, как влюбились в офицера в густых эполетах...

АВИЛОВА. В высокого красавца со смеющимися глазами. Знаете что? Приезжайте завтра вечером ко мне...

ЧЕХОВ. Если только меня не увлекут в другое место.

АВИЛОВА. Муж Миша на Кавказе. Нам ничто не помешает поговорить по душам.

ЧЕХОВ. До завтра.

АВИЛОВА. Что я сделала? Миша с ума сойдет. И мне нечем защищаться. Но какое счастье ждет меня завтра?

СУВОРИН. Мария Павловна, куда исчез ваш брат? Ни в Большой Московской, ни в "Славянском базаре" о нем ничего не знают.

МАША. Он в Петербурге... Инкогнито. А вы знакомы с Лидией Алексеевной Авиловой?

СУВОРИН. Знаком, и весьма близко... Бледная, с белыми волосами, алыми розами на щеках... Нежный голос, стройная фигура, взгляд чудесных серо-голубых глаз. Можно увлечься. И серьезно.

МАША. Боже! Мать троих детей. "Матушка"...

ШАВРОВА. Антон Павлович, давно не имею о вас известий.

ЧЕХОВ. Спасибо, что вспомнили. И впредь не забывайте стариков... а мой адрес тот же — станция Лопасня Московско-Курской железной дороги.

ШАВРОВА. Очень прошу, пришлите мне рассказы, которые находятся у вас... Помните, из тех двадцати?

ЧЕХОВ. Зарежьте меня, повесьте, но рассказов ваших у меня нет...

ШАВРОВА. В наказание за рассеянность, Шер мэтр, жду вашу карточку, фотопортрет.

ЧЕХОВ. Исполняю ваше желание: посылаю фотографию. Лучшей у меня нет.

ШАВРОВА. А я рада, что вы прислали именно этот портрет, потому что напоминает он того Чехова, который в 89-м году жил в Ялте, и которого я больше всего знаю и люблю. Прошло столько лет. Теперешний Чехов кажется мне ужасно большим и далеким, правда! Вы не смейтесь...

ЧЕХОВ. Я не смеюсь... Я строю баню.

ШАВРОВА. Вы на меня за что-то сердитесь? За что?

ЧЕХОВ. К сведению всех, кто со мной дружит, — сердиться я не умею. Поручаю себя вашим святым молитвам.

ШАВРОВА. Упокойте меня... Скажите, что еще не вполне забыли "уважаемую коллегу"...

ЧЕХОВ. Отвечаю как помещик и литератор. Как помещик: меняю

кусок своего поля на усадьбу соседа. Как литератор: пишу пьесу. Пьеса моя растет, но медленно. Мешают писать.

МАША. Найдены на чердаке рукописи.

ЧЕХОВ. Сестра нашла. Когда я был за границей, прислуга все, что казалось лишним, отправила вместе с пустыми бутылками на чердак... Извиняюсь, извиняюсь, снисхождения не заслуживаю. Но... Рукописи ваши были ближе к небу — единственное утешение для людей и вещей, находящихся непосредственно под крышей.

ШАВРОВА. Отправьте их туда обратно!.. Или бросьте в печку! Или нет — привезите в Москву! Это вам в наказание. Во всяком случае, набивайте ими ваш чемодан!..

ЧЕХОВ. Слушаюсь!

ШАВРОВА. Как называется ваша пьеса?.. Или это секрет?

ЧЕХОВ. Секрет, но пьеса называется "Чайка"... Комедия. Три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пять пудов любви... В Москве буду 28-го. Я остановлюсь в Большой Московской гостинице, 5-й номер. Мы повидаемся, я попрошу у вас прощения...

ШАВРОВА. Антон Павлович, не смейтесь, прошу вас...

ЧЕХОВ. Не буду...

СУВОРИН. Отчего вы не женитесь? Хорошенькие, богатенькие и умненькие роятся вокруг вас. Погодите 5-6 лет, голубчик, и женитесь на моей дочери Насте. Какого вам еще рожна нужно? И я отдаю вам половину дохода с "Нового времени".

ЧЕХОВ. Извольте, я женюсь, если вы хотите этого. Но вот мои условия: все должно быть, как было до этого, то есть моя "она" должна жить в Москве или Петербурге, а я в деревне, и я буду к ней ездить. Счастье же, которое продолжается изо дня в день, от утра до утра, — я не выдержу. Дайте мне такую жену, которая, как луна, являлась бы на моем небе не каждый день!

СУВОРИН. Как же вы найдете такую "луну"? Мудрено...

ЧЕХОВ. Тоска! Не пойму, на том я или на этом свете. Уеду в Австралию — иначе сдохну...

ШАВРОВА. Возьмите меня с собой... Эх, силы бы мне побольше, смелости начать жить как-нибудь по-новому! Написала рассказ, опять вышло не так, как я хотела. Конца нет, сюжет не сложился...

ЧЕХОВ. Никаких сюжетов не нужно. В жизни нет сюжетов, в ней все перемешано...

ШАВРОВА. Едем вместе в Австралию, на Северный полюс, в преисподнюю, куда хотите... Душно мне...

ЧЕХОВ. В одном заштатном городе полицейский надзиратель сказал мне: "Хорош наш город, только любить здесь нечего!". Так и я скажу: "Хорошо в деревне жить, только в дурную погоду пить нечего!".

ШАВРОВА. Разве это справедливо, по-божески, когда ошибка в выборе мужа или жены должна испортить всю жизнь?

ЛИКА. Справедливость здесь ни при чем. Раз церковь благословила союз, он должен быть крепок и нерушим.

ЧЕХОВ. А ваше мнение, Лидия Алексеевна?

АВИЛОВА. Надо знать, стоит ли он?

ЧЕХОВ. Не понимаю. Как стоит ли?

АВИЛОВА. Стоит ли новое чувство тех жертв... ведь непременно должны быть жертвы. Прежде всего — дети. Надо думать о жертвах, а не о себе. К себе не надо жалости. Тогда ясно: стоит или не стоит.

ЧЕХОВ. У вас истинно христианская нравственность, Лидия Алексеевна...

СУВОРИН. Антон Павлович, ау! Скучаю-ю-ю!

ЧЕХОВ. Я дома в Мелихове. Завтра еду в Москву — проживу там три дня, а потом уж в Северную Пальмиру, прямо, стало быть, от растегаев к славе и музам. В октябре там пойдет моя "Чайка" (*Пауза.*) Пьеса шлепнулась и провалилась.

СУВОРИН. Подумайте, что пишут, подлецы. "Пьеса провалилась так, как проваливаются пьесы вообще", — это "Сын Отечества". А вот "Биржевые ведомости": "Это не "Чайка", это дичь". "Петербургский листок": "Чайка" погибла. Ее убило единоголасное шиканье публики...".

ЧЕХОВ. А ваше "Новое время" еще не высказалось?

СУВОРИН. Вы знаете, я был уверен в успехе и заранее написал заметку, где сказал о пьесе все то хорошее, что думал о ней, когда читал... Теперь придется кое-что переделывать, приноравливаясь к обстоятельствам.

ЧЕХОВ. Иероним Ясинский, за кого я ломал копыя, с кем приятельски откровенничал, беспечно обедал, бегал по театру и шипел, как раздраженный индюк.

СУВОРИН. Да забудьте вы их всех. Они мизинца вашего не стоят.

ЧЕХОВ. Забыть?! Ну, нет! Самолюбие мое уязвлено. Больше пьес писать не буду. Не моего ума дело.

СУВОРИН. В театральной атмосфере есть что-то ядовитое, затягивающее. Как в алкоголе или никотине. И вы уже вкусили этой отравы. Она в вас.

ЧЕХОВ. Не шутя говорю, если проживу еще семьсот лет, то и тогда не дам в театр ни одной пьесы. Баста!

СУВОРИН. Не зарекайтесь. Поживете с мое, не так еще заговорите...

ЧЕХОВ. Послушайте... Рецензент живет с актрисой. Бенефис. Пьеса бездарная, игра дрянная, но рецензент обязан хвалить. Он пишет: "И пьеса, и бенефициантка имели большой успех. Подробности завтра". На другой день рецензент идет к актрисе. Та отворяет дверь, дает поцеловать себя и со словами: "Подробности завтра", — выпроваживает рецензента-любовника... Чтобы не знать новых подробностей, с утренним поездом уезжаю домой, в Мелихово.

МАША. Антон, где ты? На станцию Лопасня доставлен твой багаж. Что это значит?

ЧЕХОВ. А то, что я забыл вещи в вагоне. Маша, когда поедешь в Мелихово, привези с собой Лику.

ЛИКА. Маша звала меня побывать в Мелихове, а я застряла здесь, в Тверской глуши, дольше, чем хотела. Я и вам писала, что собираюсь через неделю быть в Москве... И не смогла... Девочка моя заболела воспалением легких... В очень тяжелой форме... 14 ноября доченьки моей не стало... В "Чайке" вы пишете про Нину: "Был у нее ребенок. Ребенок умер". И если правда, что Нина Заречная — это я, то ваше пророчество так жестоко!.. Зачем вы не предсказали Христине иной судьбы!

ШАВРОВА. Мысли непокорны, не укладываются гладко, и я не нахожу слов. Это было удивление, восторг и порою сладкое и жуткое страдание. "Чайка" так хороша, так трогательна, так правдива и жизненна, так нова по форме, что я не могу не выразить вам своего восторга и глубокой благодарности. Ах, боже мой! Отчего у меня нет настоящих слов?! Простите! Непрошенная экспансивность бывает смешна. В таком случае, вообразите, что все это пишет вам — одна из публики.

ЧЕХОВ. Если вы, почтенная, "одна из публики", говорите мне о первом представлении, о, позвольте мне — о, позвольте! — усомниться в вашей искренности.

ШАВРОВА. Нет, нет, нет...

ЧЕХОВ. Вы спешите пролить целительный бальзам на авторские раны, полагая, что это, по обстоятельствам времени, лучше и нужнее искренности.

ШАВРОВА. Нет, нет, нет...

ЧЕХОВ. Вы добры, вы очень добры, и это делает честь вашему сердцу. Во всяком случае, я благодарен и тронут очень, очень, очень... Пожа-

луйста, не молчите — говорите, а то у меня, право, такое чувство, точно ничего нет и ничего не было.

ШАВРОВА. Вы страшно несправедливы, упрекая меня в неискренности. Да, актеры, декорации, репетиции — все очень важно, но вы сами говорили — Шекспир, разыгрываемый даже бездарными лицедеями в деревянном сарае, все равно остается Шекспиром!

ЧЕХОВ. Почтенная коллега! Вы как-то признались, что хотите славы гораздо больше, чем любви. А я наоборот — хочу любви гораздо больше, чем славы.

ШАВРОВА. Верю! Верю! Верю!

ЧЕХОВ. Возвращаю с нарочным святочный рассказ. Дочитал его утром. Произошло что-то загадочное: нам не хватило долгого зимнего вечера, чтобы прочитать рассказ в пять страниц. Часы мои остановились.

ШАВРОВА. Кучер Василий, ожидавший меня у подъезда Большой Московской, превратился в Деда Мороза!..

ЧЕХОВ. Я ходил со своими часами к Буре, хотел отдать их в починку. Буре часы взял, повертел в руках, заглянул внутрь, улыбнулся и сказал: "Мсье, вы забыли их завести!".

ШАВРОВА. Когда вы опять будете в Москве? Если не инкогнито, то дайте знать. Я приеду с верными часами. Мне, право, ужасно совестно — пробыла у вас с семи часов почти до двенадцати! Это вызывающе длинный визит.

ЧЕХОВ. Увы! Виноваты мы оба...

ШАВРОВА. Вы должны были соскучиться.

ЧЕХОВ. Мне вдвоем с литераторшей не бывает скучно.

АВИЛОВА. Алексей Сергеевич, вы только из Москвы. Как Чехов? Этот страшный скандал с "Чайкой"...

СУВОРИН. Москва добрее и умнее Петербурга. Чехов на деликатный пассаж Немировича: "Слышал, что "Чайка" не имела успеха", — ответил приятелю...

ЧЕХОВ. Да, моя "Чайка" имела в Петербурге громадный неуспех, и во всем этом виноваты ты и Сумбатов — вы подбили меня писать пьесу...

СУВОРИН. Немирович, однако, не каялся, а принялся уговаривать Антона Павловича разрешить ему взяться за постановку "Чайки" на новых принципах. На самом деле сцена с ее условностями на сто лет отстала от литературы, от Чехова. Полагаю, Владимир Иванович даст "Чайке" крылья...

АВИЛОВА. Спасибо. Вы сняли камень с моей души. Завтра я буду у него, пусть этот вечер все решит.

СУВОРИН. Третьего дня у Чехова пошла горлом кровь, когда мы сидели за обедом в "Эрмитаже". Он спросил себе льду, и мы, не начиная обеда, уехали. Два дня он пролежал у меня в номере.

ЧЕХОВ. У меня из правого легкого кровь идет, как у брата Николая...

СУВОРИН. Он смеялся и шутил по своему обыкновению, но когда я сказал, что смотрел, как шел лед по Москве-реке, он изменился в лице.

ЧЕХОВ. Разве река тронулась?

СУВОРИН. А что в этом особенного?

ЧЕХОВ. Когда мужика лечишь от чахотки, он говорит: "Не поможет. С вешней водой уйду...".

ЛИКА. Как вы меня напугали!.. Вы и представить себе не можете, какие хорошие, нежные чувства я к вам питаю.

ШАВРОВА. И все же, дорогой Шер мэтр, вы интриган. Назначить свидание и не прийти.

ЧЕХОВ. Увы и ах! С моими легкими случился скандал. Пишите мне, а то я подохну с тоски...

ШАВРОВА. Милый, дорогой, я предчувствовала что-то неладное... Господи, как же это могло случиться: вы не береглись, наверное, и слишком утомлялись? В течение этих двух недель я каждый день ожидала вас сюда, и когда сегодня позвонили в дверь, я подумала, это вы, но это было ваше письмо... из больницы.

СУВОРИН. От Чехова, который лежит в клинике Остроумова, телеграмма: "Крови меньше, но положение неопределенное. Неизвестно, когда выпустят...". Приходил Толстой.

ЧЕХОВ. Маша, матери о том, что я попал сюда в клинику, ни слова...

МАША. Антон, бога ради, береги себя, не переутомляйся!

ЧЕХОВ. Всё, иди, Маша.

С цветами входит Авилова. Подает цветы Чехову.

ЧЕХОВ. Все мои любимые. Ко мне не пускают, но я попросил доктора сделать для вас исключение.

АВИЛОВА. У нас три минуты.

ЧЕХОВ. Как вы добры...

АВИЛОВА. Всего три минуты...

ЧЕХОВ. Скажите: вы пришли бы?

АВИЛОВА. Но я была в Большой Московской...

ЧЕХОВ. Как же не везет нам! Да, да — не везет!

АВИЛОВА. Не говорите так много и горячо. Вам нельзя. И это неважно...

ЧЕХОВ. Неважно?

АВИЛОВА. Все на свете неважно, лишь бы вы скорей поправились.

ЧЕХОВ. Когда вы едете?

АВИЛОВА. Сегодня.

ЧЕХОВ. Нет, оставайтесь еще на день, прошу вас.

АВИЛОВА. Антон Павлович, не могу. Миша в течение суток прислал три телеграммы.

ЧЕХОВ. Значит, нельзя... Простите.

АВИЛОВА. Выздоровливайте.

ЧЕХОВ. Лидия Алексеевна, вы похожи на гастролершу.

ЧЕХОВ (*один*). Поле. Даль. Одинокая березка. Подпись под картиной — одиночество. (*Суворину*.) Алексей Сергеевич, я телеграфировал вам, что женюсь на богатой вдове. Увы! Теперь за меня ни одна дура не пойдет: я сильно скомпрометировал себя тем, что лежал в больнице.

СУВОРИН (*в зал*). Антон Павлович сильно изменился. Лицо желтое, изможденное. Постоянный кашель и озноб.

ЧЕХОВ. Здоровье мое ни то ни се и порядочно-таки мне надоело. Стараюсь о нем не думать и злюсь, когда о нем говорят. Вы знаете, я зол, как тигра лютая. Будут приставать с этим, послушаюсь того хохла, который сказал: "Колы б я був царем, то украв бы сто рублив и утик". Похоже, я так и сделаю — до будущей весны сбегу в Ниццу...

ЛИКА. Где вы, дядя?

ЧЕХОВ. Мой адрес: Ницца, Русский пансион.

ЛИКА. Я тут недавно размышляла о вашем романе с писательницей Шавровой-Юст...

ЧЕХОВ. Ликуюся, не сообщай тайных мыслей — не сбудется самое заветное желание.

ЛИКА. Ел, ел человек вкусные и тонкие блюда — и надоело ему, захотелось редьки!

ШАВРОВА. Я так горячо люблю его и сознаюсь в этом потому только, что это так же естественно, как если бы я сказала, что люблю солнце.

ЛИКА. В Мелихово не ездила, потому что и из Машиной души я вытиснута так же, как и вашего... Что испугались?! Думали, осмелюсь сказать "из вашего сердца"?... нет, флигеля.

ЧЕХОВ. Да, чуть не забыл. Я завел тут девицу, француженку. Для упражнений на французском языке. Деятнадцать лет, зовут Марго. Извините меня за это, пожалуйста, и верьте, я ценю в женщине не только чистоту, но и доброту.

ЛИКА. Я всегда рада, когда моим друзьям хорошо. Вот и за вас я порадовалась, что наконец-то вы взялись за ум и завели себе французенку. Для практики.

МАША. Так случилось, что все до единой пьесы ты, Антон, отдал Художественному общедоступному, Немировичу.

ЧЕХОВ. Как было не отдать. Режиссер-реформатор прислал мне душепасающее письмо: "Сегодня было две считки "Чайки". Если бы ты незримо присутствовал, ты немедленно начал бы писать новую пьесу". Не знаю, не знаю, милый Владимир Иванович... Пока что дописываю рассказ. Рассказ называется "О любви".

АВИЛОВА. Как хочется знать, что в нем!

ЧЕХОВ. "Когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вообще". Прав тот, кто искренен.

АВИЛОВА. Неженатому мужчине легко рассуждать о любви. А мне с мужем и тремя детьми из какого такого "высшего" следует исходить? Жизнь защемила меня, и освободиться от этих тисков невозможно. Что ж, разорвать душу пополам?

ЧЕХОВ. "Я любил нежно, глубоко, но я рассуждал, я спрашивал себя, к чему может привести наша любовь, если у нас не хватит сил бороться с нею..."

АВИЛОВА. В этих рассуждениях — ваши собственные опасения и сомнения.

ЧЕХОВ. Короче говоря, позвольте вам выйти вон, Антон Павлович. Мне грустно, что рассказом "О любви" я опечалил, раздосадовал вас.

ШАВРОВА. Что я сделала? Чем провинилась? Неужели нам не суждено увидеться? Я прочла недавно, что выдающихся писателей не следует беспокоить перепиской. Как часто я была грешна этим... в отношении вас. И все же скажите, как вам живется в парикмахерской Ялте?

ЧЕХОВ. Недурно. Гуляю по городскому саду и ялтинской набережной. Однако... Пришлите мне что-нибудь почитать. У меня ничего нет. Книготорговец Синани подарил "Таможенный тариф". Делать ничего, читаю.

МАША. Антон, у меня в гостях была писательница Юст. Сама пришла. Она премилая. Очень мне понравилась. Лицо у нее стало гораздо красивее и даже показалось мне прекрасным. Она готовится стать матерью. Может, от этого и похорошела.

ЧЕХОВ. Вы были у сестры, уважаемая коллега? Вы очень, очень добры.

ШАВРОВА. Мария Павловна прелесть и похожа на вас. Но это было так давно.

ЧЕХОВ. Вас не видно, не слышно. В Ялте без вас, без музыки скучно...

ШАВРОВА. Я была очень больна, и мой маленький умер. Вообще, я неудачница.

ЧЕХОВ. Мне грустно, что вам живется невесело, и что вы называете себя неудачницей. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

ЛИКА. Вы хорошо знаете, что я вас люблю гораздо больше того, чего вы стоите, и отношусь к вам лучше, чем вы ко мне! Я знаю отлично, что не могла представить для вас никакого интереса! Вы покупаете землю в Крыму и переселяетесь туда! Значит, прощай, Мелихово! Если бы я уже была великой певицей, купила бы у вас Мелихово. Ну, прощайте, если напишете, буду рада, а не хотите — не пишите!

ЧЕХОВ. Лика, ваше сердитое письмо, как вулкан, извергло на меня лаву и огонь, но тем не менее, все-таки я держал его в руках. И читал с большим удовольствием. Лика, я был на репетиции "Федора Иоанновича". У Немировича-Данченко и Станиславского интересный театр. Прекрасные актрисочки. Если бы я задержался в Москве, то потерял бы голову. Между прочим, ставится моя злополучная "Чайка". Клянусь, Лика, что без вас мне скучно.

ЛИКА. Когда-то я писала вам часто и много, и в ответ получала открытки о том, что поспел крыжовник.

ЧЕХОВ. Всякий раз, как вы нечаянно влюблялись то в одного, то в другого моего приятеля.

ЛИКА. В январе я в Россию не приеду — буду ждать вас в Париже. Слышите, дядя? Я приеду вас встретить, если бы у вас было даже десять невест, и все они собрались бы меня бить... Как мне скучно здесь, и как мне все надоело.

ЧЕХОВ. Не будьте кислы, как клюква, будьте рахат-лукумом.

МАША. Антоша, у тебя с лица не сходит улыбка, как будто ты вновь вкушаешь свой излюбленный рахат-лукум.

СУВОРИН. Антон Павлович, вы были на репетиции в Художественном общедоступном?

ЧЕХОВ. Они репетируют в "Эрмитаже". Ремонт сцены еще не закончен. Не налажено освещение. Помещение не отапливается. Актеры репетируют в пальто при зыбком свете свечей. Со сцены на меня повеяло настоящим искусством. Меня тронула интеллигентность тона в игре акте-

ров, а Ирина, по-моему, великолепна. Голос, благородство, задушевность — так хорошо, что даже в горле чешется. Если бы остался в Москве, то влюбился бы в эту Ирину.

МАША. А имя актрисы ты узнал? Настоящее имя?

ЧЕХОВ. Ольга Книппер. Я упросил Немировича поручить ей роль Аркадиной в моей "Чайке".

МАША. Надо же, влюбился в загримированную актрису. Впрочем, не в первый раз.

ЧЕХОВ. Ах, как обидно, что приходится уезжать.

АВИЛОВА. В апреле он жил в Москве. Я ему написала, что скоро буду в древней столице проездом.

ЧЕХОВ. Не приедете ли вы ко мне с вокзала пить кофе? Если будете с детьми, то заберите и детей. Кофе с булками, со сливками; дам и ветчины.

АВИЛОВА. Но приехать к вам никак невозможно. От поезда до поезда всего два часа.

ЧЕХОВ. Как знаете. Я повिдаюсь с вами на вокзале. Я вот что хочу предложить вам: сегодня, первого мая, играют "Чайку" только для меня. Посторонней публики не будет. Оставайтесь до завтра.

АВИЛОВА. У меня на руках дети, француженка, горничная. Надо телеграфировать сестре в деревню, мужу в Петербург. Все чрезвычайно сложно и трудно.

ЧЕХОВ. Вы никогда со мной ни в чем не согласны. Мне очень хотелось, чтобы вы видели "Чайку" вместе со мной. Неужели нельзя это как-нибудь устроить?

АВИЛОВА. Нельзя. Ничего не получается.

ЧЕХОВ. Поймите же, вечером пойдет "Чайка". Без публики, только для меня. Ах, какие артисты, какие артисты!.. Я сердит на вас, что вы не хотите остаться. Ну, прощайте...

АВИЛОВА. Но мы прощаемся не навсегда.

ЧЕХОВ. Навсегда... Даже если заболете — не приеду. Я потребовал бы высокую плату... Вам не по средствам.

КНИППЕР. Мария Павловна, как хорошо, что он побывал на репетиции...

МАША. После знакомства с артистами Художественного театра я писала Антону Павловичу, что советую ему поухаживать за Книппер. В эту среду у меня назначен вечер с Книппер. Она тянется ко мне.

КНИППЕР. Это случилось в первый день Пасхи. К нам в московскую квартиру пришел с визитом Чехов. Как полагается, познакомился

с родителями, пригласил меня побывать в его подмосковной усадьбе. Три майских дня провела я в Мелихове. Все решительно пленило меня там: и дом, и флигель, где была написана "Чайка", и сад, и фруктовые деревья, и утки, и сельская учительница, гулявшая с учителем по дорожке. Кажется, шла Маша с Медведенко. Три дня, полные чудесного предчувствия... Мужчина! Мужчина верен и постоянен в любви! Скажите, какая новость! Имеете право говорить мне это? Мужчины верны и постоянны?

ЧЕХОВ. Здравствуйте, последняя страница моей жизни, великая актриса земли русской. Я завидую горам Кавказа и черкесам, которые вас видят каждый день. Когда вернетесь в Москву?

КНИППЕР. А я-то думала, что писатель Чехов забыл об актрисе Книппер. Так, значит, изредка вспоминаете?

ЧЕХОВ. Постоянно думаю о ней. Милая, необыкновенная актриса! Замечательная женщина!

ШАВРОВА (*потерянным голосом*). Шер мэтр, где вы? Я вас не вижу, не слышу...

КНИППЕР. На днях танцевала до пяти с половиной утра на балу в золотом платье на "Большую декольту"... Слава богу, что сезон кончается. Он мне надоел. Измучил меня. Хочется удрать из Москвы и театра.

ЧЕХОВ. Ваш начальник Владимир Иванович Немирович сообщает мне, что труппа будет в Ялте в начале мая: пять спектаклей, потом вечерние репетиции. Для репетиций останутся только ценные представители труппы. Надеюсь, вы ценная?

КНИППЕР. А вы еще сомневаетесь?

ЧЕХОВ. Милая актрисуля, я привез тебе из-за границы духов, очень хороших. Приезжай, милая, добрая, славная.

КНИППЕР. По-твоему, как? Лучше молчать о том, что хочется высказать, или наоборот?

ЧЕХОВ. Вы хотите есть? Нет, наоборот.

КНИППЕР. Я знаю — ты враг всяких "серьезных" объяснений, но мне не объясниться надо с тобой, а поговорить как с близким человеком. Я так ждала весны, ждала, что мы будем вместе, проживем хоть несколько месяцев друг для друга, станем ближе. И вот опять погостила в Ялте и опять уехала. Тебе все это не кажется странным? Тебе самому?

ЧЕХОВ. Теперешние женщины годятся только в прислугу, лучшие из них идут в актрисы.

МАША. Оля, я не думала, что так сильно буду тосковать по тебе!

Спрашиваешь, какое у меня настроение? Меня страшно беспокоит неизвестность. Как ты себя чувствуешь, и как порешили?

КНИППЕР. На чем порешили с братом твоим? Разве с ним можно порешить? Я ничего не понимаю и страдаю от этого.

МАША. Оля, я рада за вас...

КНИППЕР. Радоваться нечему! Он успел разлюбить меня.

МАША. Нет, нет. У Антона это серьезно... Мы жили на даче в Бабкине, на Истре. Иду однажды по лесной дороге и встречаю Левитана. Остановились. Заговорили. Вдруг он бух передо мною на колени и объясняется в любви. Левитан забавно картавил — не произносил звука "р", а вместо "ш" у него получалось "ф". Слышу: "Милая Мафа, каждая че-тока твоего лица мне до-ага"... Я расхохоталась и убежала...

КНИППЕР. Чем дело кончилось?

ЧЕХОВ. Я сказал ей тогда: "Все это несерьезно, конечно, можешь выйти за Левитана, но его интересуют женщины бальзаковского возраста, а не такие, как ты".

КНИППЕР. Маша, что, Антон тоже любит бальзаковских женщин?! Ну и что? Мне уже... В общем, у меня бальзаковский возраст...

МАША. Помнится, я советовала Антону поухаживать за актрисой Книппер. Теперь жалею об этом. Могу потерять и ближайшую подругу, и брата.

КНИППЕР. Не надо, Маша! Этого не случится!

МАША. Кто знает...

КНИППЕР. Левитану, конечно, было отказано. А дальше? Были женихи?

МАША. Были. Полтавский помещик Александр Иванович Смагин сделал мне предложение. Он нравился мне. Прежде, чем дать ответ, решила поговорить с братом. Я объяснилась — Антон молчал... Не смогла я причинить ему неприятность, уйти из семьи, расстроить привычный образ жизни. Вот так, Оля! (*Поет.*) "Утро туманное, утро седое..."

КНИППЕР. Доброе утро, дорогой мой! Ялта промелькнула, как сон. Какое счастье любить, быть близкими.

ЧЕХОВ. Мне все кажется, что откроется дверь и войдешь ты.

КНИППЕР. Как хочется посидеть у тебя в кабинете, чтобы было тихо-тихо — отдохнуть около тебя, глупостей наговорить, подурчиться... Вот сейчас, скрестив руки и глядя на твою фотографию, думала, думала и о тебе, и о себе, и о будущем. А ты думаешь?

ЧЕХОВ. Вчера и третьего дня был в Гурзуфе, теперь опять сижу в Ялте, в своей тюрьме. И злось, злось, злось...

ШАВРОВА. Кто поет для вас, Шер мэтр? У меня много новых вещей. С каким удовольствием я спела бы вам их.

ЧЕХОВ. Это было бы прекрасно. Приезжайте. Что нового в Петербурге, о чем говорят, кто будет министром, и кто за кем ухаживает? Кстати, я ни за кем не ухаживаю: нет ни одной живой души! Чтобы развлечь себя немножко, завел мышеловку новой конструкции и ловлю мышей. Так что вы, уважаемая коллега, не можете сказать: "Шер мэтр мышей не ловит".

ЛИКА. Когда же ваша свадьба? И где ваша невеста? А все-таки гадко с вашей стороны не сообщать об этом такому старому приятелю, как я.

ЧЕХОВ. Вы же знаете, Лика, что я никогда не женюсь без вашего позволения.

ЛИКА. Смотрела на днях "Чайку". Книппер...

ЧЕХОВ. Великолепна...

ЛИКА. Была я в понедельник, а сегодня суббота, и до сих пор я еще под впечатлением.

ЧЕХОВ. Лика, мне в Ялте очень скучно. Жизнь моя не идет и не течет, а влачится. Не забывайте обо мне, пишите хоть изредка. В письмах, как и в жизни, вы очень интересная женщина.

КНИППЕР. Когда я сказала, что уезжаю с Машей в Москву, ты ни одним словом не обмолвился, чтобы я осталась, или что тебе не хочется расставаться со мной. Ты промолчал.

ЧЕХОВ. Милая, славная Книппиц, я не удерживал тебя, потому что в Ялте противно...

КНИППЕР. В Москве все поражены, узрев меня, не могут понять причины моего приезда. Я всем говорю, что вызвала мать для решения квартирного вопроса. Ты не выходишь у меня из головы. Вдруг мне кажется, что ты уже охладел ко мне, что не любишь меня, как прежде, что тебе просто нравится, чтобы я приезжала к тебе, вертелась бы около тебя и больше ничего...

ЧЕХОВ. Напрасно ты сердисься, моя Дуся. Никаких у меня тайных мыслей нет, я говорю тебе все, что думаю. В начале мая я приеду в Москву, мы, если можно будет, повенчаемся и поедем по Волге, или прежде поедем по Волге, а потом повенчаемся. Это как ты найдешь более удобным...

КНИППЕР. Пожить бы с тобой подольше полной, хорошей жизнью. Милый мой. Родной мой. Хороший мой. Просто хочется ласкательные слова говорить. Привези свои бумаги, чтобы мы скорее могли повенчаться. Надоели мне кусочки, хочу полноты.

ЧЕХОВ. Маша. Хочу жениться. На актрисе Книппер из Художественного театра. Лучше жениться на немке, чем на русской: Немка аккуратнее, и ребенок не будет по дому ползать и бить в медный таз.

МАША. Позволь мне высказать свое мнение насчет твоей женитьбы... Окрутись всегда успеешь. Так и передай твоей Книппшиц... Прежде всего, нужно думать о том, чтобы ты был здоров. Здоров и счастлив.

ЧЕХОВ. Ну-с, мое здоровье. Был я у доктора Шуровского. Он нашел притупление и слева и справа, велел немедленно ехать на кумыс в Уфимскую губернию. На кумысе придется пробыть два месяца. Уж не знаю, что мне делать, как быть. Ехать одному скучно, жить на кумысе скучно. Женился бы, да нет при мне документов, все в Ялте, в столе.

МАША. Если бы ты позволил навестить тебя на кумысе, хотя бы одну недельку. Почему ты молчишь, Антон?

КНИППЕР. Маша! Антон милый-размилый, я люблю его и люблюсь им, и ухаживаю за ним. Чувствует он себя лучше гораздо. Ему хорошо. Ты не волнуйся, родная, будь умницей, будь милая, чтобы нам всегда хорошо жилось. Ведь мы любим друг друга — правда? Ты ведь меня не разлюбишь оттого, что я стану женой Антона?

МАША. Милая моя, Олечка, тебе только одной удалось окрутить моего брата. Уж как он крепился, не поддавался, но в твоём лице судьба пришла, фатум. Кончено.

КНИППЕР. Но мы любим друг друга сильно.

МАША. Венчание это такой ужас, такая трепка нервов Антона, больного, очень больного человека. Зачем тебе все это нужно?

КНИППЕР. Не хочу незаконной любви.

МАША. Изменятся ли наши отношения к худшему — это теперь только от тебя зависит. А вдруг ты будешь Наташей из "Трёх сестер", я ведь тебя тогда задушю. Горло перекусывать я тебе не стану, я тебя просто задушю.

КНИППЕР. Маша, мне надо много, много с тобою говорить. Милая, дорогая, родная моя.

МАША. За два года я успела к тебе сильно привязаться. Да не будет это мне во вред.

ЧЕХОВ. Женился. Женился я, главным образом, из того соображения, что, во-первых, мне теперь более 40 лет, во-вторых, у Ольги добродетельная родня и, в-третьих, если понадобится развестись с ней, то я разойдусь ничтоже сумняшеся, как будто и не женился. Ведь она самостоятельный человек и живет на свои средства. Затем важно соображе-

ние, что эта женитьба несколько не изменила образа жизни моего и тех, кто жил и живет около меня. Все, решительно все останется так, как было, и я в Ялте по-прежнему буду проживать один. Один! Не знаю, как долго... Не знаю...

КНИППЕР. Свершилось. Я жена Чехова. Ольга Книппер-Чехова. Моя радость, моя гордость, мое блаженство.

ЧЕХОВ. Я влюблен в себя по самые уши.

КНИППЕР (АРКАДИНА). Когда наступают длинные осенние вечера, здесь играют в лото. Не хотите ли сыграть партию... Ставка — грибенник. Поставьте за меня, доктор.

СУВОРИН (ДОРН). Слушаю-с.

АВИЛОВА (МАША). Все поставили? Я начинаю... Двадцать два!

КНИППЕР (АРКАДИНА). Есть.

АВИЛОВА (МАША). Три!...

СУВОРИН (ДОРН). Так-с.

АВИЛОВА (МАША). Поставили три? Восемь! Восемьдесят один! Десять.

ЛИКА. Не спеши.

КНИППЕР (АРКАДИНА). Как меня в Харькове принимали, батюшки мои, до сих пор голова кружится!

АВИЛОВА (МАША). Тридцать четыре!

КНИППЕР (АРКАДИНА). Студенты овацию устроили... Три корзины, два венка...

АВИЛОВА (МАША). Пятьдесят!..

ШАВРОВА. Ровно пятьдесят?

КНИППЕР (АРКАДИНА). На мне удивительный туалет... Что-что, а уже одеться я не дура.

АВИЛОВА (МАША). Восемьдесят восемь!

ЧЕХОВ (ТРИГОРИН). У меня партия, господа.

КНИППЕР. Bravo! Этому человеку всегда и везде везет!

Чехов уходит.

СУВОРИН. Я забыл поздравить вас...

МАША. Антон, как мне жутко, что ты вдруг женат...

АВИЛОВА. Узнав о вашей женитьбе, я горячо, от всего сердца желаю вам счастья. Была ли наша любовь настоящей? Но какая бы она ни была, я вам благодарна за нее. Из-за нее вся моя молодость точно обрызгана сверкающей, душистой росой.

Я люблю...

ШАВРОВА. Я люблю его. Люблю страстно, до отчаянья люблю. Хорошо было прежде! Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какие чувства, чувства, похожие на нежные, изящные цветы! Помните!..

ЛИКА. Помните, вы подстрелили чайку? Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил...

Я — чайка, чайка...

Крик чайки.

Конец.

